

— Ох!.. Так вот вы в каких отношениях! — сквозь оглушительный гул прокричала Мяо-цзян, но её запинаящийся голос тут же потонул в новой волне фанатских воплей.

«О-о-о-о! Она так и знала, что её любимый пейринг реален!»

Цзи Цуньли недоумённо посмотрел на Лу Яо и тихо спросил:

— Я сказал что-то не то?

— Нет, это я виноват, — ответил Лу Яо.

«И зачем я только согласился пойти с тобой на этот фестиваль? Ошибся по-крупному, теперь сам же и страдаю».

— Они выглядят очень взволнованными, — заметил Цзи Цуньли.

— Они плачут от восторга, тронутые нашей великой и крепкой мужской дружбой.

— Вот как? — Глаза Цзи Цуньли за стёклами очков удивлённо блеснули. — Не думал, что я настолько важен для своего младшего соученика.

Лу Яо резко повернулся и наткнулся на его кристально чистый, невинный взгляд.

Возразить было нечего.

Лу Яо мысленно поклялся, что в следующий раз перед выходом из дома обязательно сверится с лунным календарём.

Щёки ведущей Мяо-цзян пылали, глаза лихорадочно блестели, но она сумела совладать с собой и проявить профессионализм. Задав взволнованным тоном ещё пару вопросов, она с явным сожалением отпустила гостей со сцены.

Спустившись со сцены, Лу Яо шёл с остекленевшим, невидящим взглядом.

Цзи Цуньли участливо поинтересовался:

— Ты в порядке?

Каждый их шаг сопровождался восторженным шушуканьем и бурными вздохами окружающих.

Лу Яо под этот аккомпанемент судорожных вдохов с каменным лицом процедил:

— Лучше не бывает.

Сейчас на его душе было холоднее, чем у мясника, который десять лет без отдыха потрошит рыбу в гипермаркете RT-Mart.

Стараясь не обращать внимания на преследующие их взгляды, Лу Яо поспешил обратно к нужному стенду. Стоило хозяйке заметить возвращающуюся парочку, как её глаза вспыхнули с утроенной силой, а сама она буквально засияла почти осязаемым фанатским восторгом.

Лу Яо с самым невозмутимым видом вручил ей выигранную фигурку великого детектива.

Обрадованная девушка тут же сунула ему в руки розововолосую плюшку, а в придачу разрешила выбрать любой понравившийся мерч — целых четыре штуки. Провожая их, она едва ли не со слезами на глазах слабо помахала им ручкой:

— Будьте счастливы~

Вместо ответа Лу Яо резко развернулся, подхватил со стола маркер и молча вложил его девушке в ладонь.

«Держи ручку. Сама пиши этот фанфик».

После их фееричного выступления на сцене желающих сфотографироваться с ними заметно прибавилось. Лу Яо крепче прижал к груди розововолосую плюшку и с безучастным видом наблюдал за тем, как Цзи Цуньли вежливо, но твёрдо отказывает одному косплееру за другим.

«Так тебе и надо, — злорадно подумал Лу Яо. — Меньше надо было устраивать шоу на сцене. Заслуженная кара».

Впрочем, глубоко внутри Лу Яо понимал: главный виновник этой катастрофы — он сам. Это ведь ему так приспичило заполучить эту несчастную плюшку, и именно он наговорил Цзи Цуньли всякой ерунды.

Так что прилетевший бумеранг был абсолютно заслуженным. Пуля, которую он сам же выпустил полчаса назад, послушно вернулась и угодила ему прямо в лоб.

Отказав очередному желающему сделать совместное фото, Цзи Цуньли повернулся к младшему соученику, от которого ещё со спуска со сцены так и веяло мрачным недовольством.

Поразмыслив пару секунд, он вдруг достал телефон.

— Подними голову, — негромко попросил он.

Раздался тихий щелчок затвора. На экране смартфона запечатлелось хмурое, почти ледяное лицо Лу Яо рядом с мягко улыбающимся Цзи Цуньли.

Лу Яо вопросительно вскинул брови:

«Зачем ты это сделал?»

— Знаешь, — с улыбкой отозвался Цзи Цуньли, — когда мы фотографируемся, между нашими нейронами в центральной нервной системе через синапсы формируются новые прочные связи.

Объяснение звучало странно, но Лу Яо сразу понял, к чему клонит этот заядлый интеллектуал.

Центральная нервная система анализирует поступающую информацию и выдаёт реакцию в виде условного рефлекса. А у большинства людей условный рефлекс при виде объектива — улыбнуться и показать пальцами знак «V».

Если перевести эту заумную тираду на нормальный человеческий язык, она означала лишь одно:

«Я просто хотел, чтобы ты улыбнулся».

Лу Яо поджал губы и буркнул:

— Я просто не люблю улыбаться.

— И так тоже отлично, — Цзи Цуньли дружелюбно покачал телефоном. — Считай, что я просто сфотографировался на память со своим младшим соучеником.

Что ж... Похоже, он снова навоображал лишнего.

Лу Яо мысленно забрал назад всю ту мимолётную нежность, что успела зародиться в его груди за последние пару секунд, и сухо напомнил:

— Вообще-то, на совместное фото нужно сначала получить согласие.

«Так что твоя выходка — это не фото на память, а самый настоящий произвол. А у всякого

принуждения всегда скверный финал!»

— Вот как? — Цзи Цуньли послушно исправился: — Тогда... мы можем сфотографироваться вместе, младший соученик?

Он посмотрел на Лу Яо сверху вниз, и его взгляд за линзами очков казался обезоруживающе искренним.

Лу Яо замялся. Опустив глаза, он поспешно отвернулся и выдавил из себя невнятное:

— Ладно.

«Да перед этим его взглядом даже бездомный пёс растаял бы от ощущения неземной любви. Жуткий человек».

Время близилось к обеду. Поток посетителей фестиваля постепенно стягивался к фудкورتу, и Лу Яо с Цзи Цуньли, подхваченные людским течением, тоже вышли к гастрономическим рядам.

Прижимая к себе розовую плюшку, Лу Яо с любопытством разглядывал двух парней неподалеку.

Один из них косплеел персонажа с белыми растрёпанными волосами, в чёрной куртке с высоким воротником и плотной чёрной повязкой на глазах.

В кругах косплееров не принято критиковать чужую внешность, но при взгляде на этот культовый образ в голове у Лу Яо невольно всплыл образ Дикого Волка. Пожалуй, никто не подошёл бы на эту роль лучше него: и телосложением, и ростом, и уж тем более голосом он попал бы в яблочко.

Учитель Дикий Волк действительно непревзойдённый!

Парни увлечённо разыгрывали сценку перед зрителями. Второй примерил на себя роль лучшего друга «беловласки»: длинные волосы, хитрый прищур и тоннели в ушах.

Косплеер с длинными волосами сощурился и мягко произнес:

— Только истинно сильные заслуживают право на жизнь в этом мире.

Беловолосый пафосно парировал:

— Я докажу тебе, что в этом мире есть сила, превосходящая твою.

— Ошибаешься, Тору-дзё.

Пафосная атмосфера мгновенно лопнула, как мыльный пузырь. Лу Яо округлил глаза, не веря собственным ушам.

«Как-как ты его назвал?»

Такой нелепый ляп резал слух не хуже, чем если бы имя самого Лу Яо кто-нибудь исковеркал до невнятного «У Яо». Он непроизвольно нахмурился от столь вопиющей безграмотности.

Из ступора его вывел Цзи Цуньли, который притормозил у палатки с напитками и уже достал телефон для оплаты по QR-коду.

— Что ты берёшь? — поинтересовался Лу Яо.

— Хочу купить воды. Тебе колу или спрайт?

— Колу.

— Пепси или кока-колу?

— Пепси.

Цзи Цуньли безмятежно улыбнулся:

— В наличии только спрайт.

Лу Яо лишился дара речи.

Продавец за прилавком не сдержал смешка, наблюдая за этой сценой, и тут же перехватил инициативу:

— Устали, небось, за весь день? Проголодались? Не хотите перекусить? Возьмите по яблоку в карамели!

Цзи Цуньли вопросительно посмотрел на спутника:

— Будешь? Выглядит аппетитно.

Лу Яо покачал головой:

— Нет, спасибо, не голоден. Да и зубы ломит от одного вида, не люблю приторное.

Хватит с него на сегодня сладостей. На сцене они уже создали такой приторный контент, что у всей толпы зубы заныли. До сих пор подташнивает.

В итоге Цзи Цуньли взял две порции такойки. Лу Яо послушно отправил один шарик в рот и скользнул взглядом по экрану телефона. Было уже пора двигаться в сторону концертной площадки, о чём он и собирался сообщить своему спутнику.

Но в этот момент сквозь гул толпы до его слуха донеслось воркование прогуливающейся рядом парочки.

— Зай, попробуй, — щебетала девушка. — Какое сладкое!

Парень укусил лакомство с того же края и расплылся в улыбке:

— И правда сладкое! Но с тобой, конечно, не сравнится.

— Ну тебя, глупый!

— Ха-ха, у нас только что был не прямой поцелуй. Здорово!

Среагировав со скоростью телепортации, Лу Яо мгновенно зашёл за спину Цзи Цуньли и поменялся с ним местами, лишь бы оказаться как можно дальше от этих двоих, источающих удушливый флёр влюблённости.

Однако брошенное парнем словосочетание «не прямой поцелуй» эхом отозвалось в мыслях, мгновенно пробудив недавнее воспоминание со сцены — когда Цзи Цуньли одними губами забрал у него изо рта кончик палочки «Поки».

«Стоп...»

«Это ведь... это ведь тоже был не прямой поцелуй?!»

Чёрт.

Теперь понятно, почему зал так неистово взвыл.

Да окажись он сам на их месте в толпе — орал бы точно так же.

<http://bllate.org/book/18366/1760131>